

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ФАКУЛЬТЕТ ПСИХОЛОГИИ

КАФЕДРА ОБЩЕЙ ПСИХОЛОГИИ

НАУЧНЫЙ ДОКЛАД ОБ ОСНОВНЫХ РЕЗУЛЬТАТАХ
НАУЧНО-КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ
(ДИССЕРТАЦИИ)

ГАНИЕВА СВЕТЛАНА САЛАВАТОВНА

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДИКТОРЫ ОТВЕСТВЕННОГО
ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ
(НА ПРИМЕРЕ НЕЗАВИСИМЫХ И ЗАВИСИМЫХ ОТ АЛКО- И НАРКОВЕЩЕСТВ)

Выполнил(а):
Аспирант 4 курса заочной формы обучения
Направление подготовки 37.06.01
Психологические науки

Допущено к защите и проверено на
объем заимствования:

Заведующий кафедрой
кандидат психологических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)

Научный руководитель
доктор психологических наук, профессор
(ученая степень, ученое звание, должность)

_____ / С.И. Галяутдинова
(подпись) (И.О. Фамилия)

_____ / Л.Г. Дмитриева
(подпись) (И.О. Фамилия)

«__» _____ 20__ г.

УФА-2020

Актуальность исследования. Актуальность исследования обусловлена тем, что проблема ответственности и ответственного поведения была и остается одной из важных как в психологии, так и в жизнедеятельности человека. Ответственное поведение является духовно-нравственной основой его развития, личностной и социальной зрелости. В последние десятилетия, в связи с социальными и экономическими переменами в развитии общества, идет процесс переоценки морально-ценностных, этических норм, что довольно часто негативно сказывается на социальном поведении, неспособность принимать происходящие перемены порождает все большее количество зависимых людей, в том числе, и от психоактивных веществ. Их характеризуют инфантилизм, эгоцентричность и безответственность.

Личности, страдающие химическими видами зависимости, как правило, характеризуются размытыми ценностями, неспособностью к саморегуляции и самоконтролю. Людям с химической зависимостью характерно влечение ретироваться от ответственности в принятии заключений, стереотипность поведения, тревожность, желание предъявлять обвинения иным людям, сниженная переносимость ежедневных проблем, невысокая самооценка в сочетании с внешними проявлениями преимущества, невозможность поддерживать стойкие чувственные отношения.

Мы также считаем, что в основе понимания ответственного поведения у этой категории людей лежит тенденция к обвинению других в сложившихся обстоятельствах, отношении к своей ситуации как к роковой случайности.

Все эти черты зависимой личности трудно соотнести с ответственным поведением, тем не менее, сами зависимые считают себя ответственными людьми (этот факт получен нами из эмпирических данных). По нашему предположению, лица, страдающие

химической зависимостью, понимают ответственность иначе, вкладывают в него иное психологическое содержание.

Исследование особенностей понимания ответственности и ответственного поведения алко- и наркозависимых представляется важным как в теоретическом так и в практическом планах, так как позволит совершенствовать процесс реабилитации и психологического сопровождения этой категории зависимых личностей.

Степень разработанности темы исследования. Изучение понятия «ответственность» отражено в ряде научных исследований (К. Муздыбаев, А.И. Крупнов, В.П. Прядеин, Э. Тилл, Э. Фромм, А.А. Реан, К. Силигмен, Н. Паскал, Т. Танатя, Р. Волошин, С. Шерман, Г. Келли, Д. Адерман, Р. Анер, Дж. Харрис, Ж. Пиаже и т.д).

В процессе теоретического анализа психологических, медицинских, философских и социальных исследований, в которых рассматривается проблема ответственности и ответственного поведения, нами было выявлено, что общепринятое представление об ответственности характеризует его как системное качество личности. В основе ответственности лежит представление о долге, морали, которые проявляются в различных видах социальных взаимодействий. Мы считаем, что ответственность необходимо рассматривать как более широкое понятие, чем ответственное поведение. Обратим внимание, что в ряде исследований ответственное поведение является составляющим ответственности, что проявляется в способности личности самостоятельно принимать решения, ее автономии в морально-этическом выборе, восприятии себя как принадлежащей определенной группе.

Тем не менее, в имеющихся психологических источниках мы не обнаружили определений понятия «ответственное поведение», однако у ряда авторов выявили следующее.

В частности, ответственность как способность к регуляции поведения отмечается у К.А.Абульхановой-Славской. Деятельностно-поведенческий компонент выделяет В.Ф. Сафин, В. И. Крупнов акцентирует внимание на регуляторно-динамическом компоненте. Мы видим, что во всех этих дефинициях присутствует ответственное поведение как особое явление.

Мы не случайно связываем ответственное поведение с категорией алко- и наркозависимых, так как они характеризуются не только размытыми ценностями (как мы писали выше), но и неспособностью к саморегуляции и самоконтролю.

Цель исследования заключается в том, чтобы выявить специфические социально-психологические предикторы ответственного поведения личности у независимых и зависимых от нарко-и алко веществ.

Объект исследования – ответственное поведение личности.

Предмет исследования – социально психологические предикторы ответственного поведения личности независимых и зависимых от нарко- и алко веществ.

Общая гипотеза исследования:

Ответственное поведение личности, как психологическое явление представляет собой сложную структуру, компонентами которой являются ценностный (социально-нравственная ориентация, потребности, моральный выбор, качества, связанные с особенностями морального регулирования поведения), волевой (побуждение к совершению волевого воздействия, представление и осмысление цели воздействия, представление средств, важных для достижения намеченной цели, план реализации для осуществления данного действия и выполнения принятого решения) и регуляционный (способность к самоконтролю, саморегуляции, самоорганизации).

Системообразующим компонентом ответственного поведения является ценностный компонент, который в свою очередь влияет на волевой потенциал и регуляционный.

Общая гипотеза конкретизирована в частных гипотезах

1. Психологические особенности понимания ответственности и аддиктивно-ответственного поведения у нарко- и алкозависимых значимо отличаются от психологических особенностей понимания ответственности и ответственного поведения у здоровых личностей.

2. Психологическое содержание аддиктивной ответственности и аддиктивно-ответственного поведения нарко- и алкозависимых характеризуется собственной факторной структурой, коррелируя при этом с волевой регуляцией и саморегуляцией.

3. Психологическое содержание ответственности и ответственного поведения у здоровых личностей имеют факторную структуру, отличную от факторной структуры нарко- и алкозависимых.

В соответствии с поставленной целью и гипотезами в диссертационном исследовании решались следующие **задачи**

1. Проанализировать теоретические подходы к исследованию ответственности, ответственного поведения личности, аддиктивной ответственности, людей зависимых и независимых от алко- и нарковеществ.
2. Определить предикторы, влияющие на возникновение и развитие ответственного поведения личности (волевой, ценностный, регуляционный компоненты).
3. Провести сравнительный анализ особенностей ответственного поведения личности у людей зависимых и независимых от нарко- и алковеществ.

Теоретическую и методологическую основу исследования составили:

- исследования системного подхода (Б.Ф. Ломов, Б.Г.Ананьев, Л. фон Бергаланфи, А. Богданов, П. Друкер, Г. Саймон и А. Чандлер, М.С. Роговин, В.А. Ганзен), в которых подчеркивается многоплановость, многоуровневость и многоаспектность личности;

- положения личностно-деятельностного подхода (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн), в которых личность рассматривается как субъект деятельности, формирующийся в деятельности и в общении с другими людьми;

- теоретико-методологические исследования в области философии (Р. Г. Апресян, А. В. Бакштановский, В. Т. Ганжин, А. А. Гусейнов, О. Г. Дробницкий, Т. А. Кузьмина, Ф. Г. Майленова, О. Б. Николаичев, А. В. Разин, Ю. В. Согомонов, А. И. Титаренко осмысления), где рассматриваются проблемы осмысления морально-нравственного выбора;

- теоретические и прикладные исследования советской и российской психологии (А. Г. Асмолов, А. А. Бодалев, Ф. Е. Василюк, А. А. Деркач, В. П. Зинченко, В. В. Знаков, Т. В. Корнилова, Д. А. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, В. В. Столин и др.), рассматривающие вопросы регуляции личностного выбора.

Для реализации установленных задач был применен комплекс **методов научного исследования:**

1) Метод теоретического анализа проблемы ответственности, ответственного поведения личности, аддиктивной ответственности, людей зависимых и независимых от алко- и нарковеществ: теоретический и методологический анализ литературы по проблеме исследования.

2) Осуществлен сбор данных, а именно тестирование.

3) Математико-статистическая обработка эмпирических данных и анализ: статистическая обработка (корреляционный сравнительный анализ).

Эмпирическая база и основные этапы исследования. В исследовании приняли участие 300 человек (200 мужчин и 100 женщин) в возрасте от 18 до 66 лет, из них 200 человек – испытуемые, зависимые от алко- и нарковеществ), 100 человек – испытуемые, не страдающие зависимостью от психоактивных веществ. Исследование проводилось в течение 2017–2019 гг. и включало 3 этапа.

На 1-м этапе(2016-2017гг.) был проведен теоретический анализ проблемы ответственного поведения личности, исследован уровень ее разработанности в науке. Определены цель, объект изучения, понятийный аппарат, предмет, гипотезы и программа исследования.

На 2-ом этапе(2017-2019гг.)утверждены теоретико-методологические основы исследования, разработана программа эмпирического исследования, проведен подбор способов сбора первичных данных и методов обработки,интерпретации, которыеотвечают поставленным целям и задачам. Скооперировано и проведено эмпирическое исследование.

На 3-ем этапе(2019-2020гг.)была совершена обработка, анализ и интерпретация приобретенных результатов исследования, произведено уточнение теоретических положений.

Достоверность и обоснованность полученных итогов исследования обеспечивается, на наш взгляд, целостным подходом к исследуемой нами проблеме, методологической обоснованностью и непротиворечивостью первичных положений, внедрением теоретических и надежных, валидных методов исследования, адекватных поставленным целям и задачам; корректной структурой построения эмпирического исследования; сочетанием анализа материалов как количественного так и качественного, с использованием математико-статистических методов обработки данных.

Положения, которые мы выносим на защиту:

- Социально-психологические предикторы ответственного поведения личности состоит в том, что включает в себя такие компоненты как: волевая регуляция, саморегуляция, ценностный компонент.

- Ключевые психологические предикторы ответственности значительно отличаются в понимании ответственности и ответственного поведения у нарко- и алкозависимых от психологических особенностей понимания ответственности и ответственного поведения у здоровых личностей.

- Психологическое содержание ответственного поведения личности нарко-и алко-личностей характеризуются тем, что они вкладывают в данные понятия «изменно-больное» восприятие, что доказывается в эмпирической части нашей работы факторной структурой:

- Есть всевозможные типы ответственного поведения в зависимости от заболевания, возраста, места жительства, уровня образования, пола, которые имеют как общие, так и своеобразные характеристики.

- Ответственность как качество личности имеет и общие и специфические особенности у лиц зависимых в психологических проявлениях по полу и возрасту, по месту жительства, по уровню образования и т.д.

- Психологическое содержание ответственного поведения личности у здоровых личностей отличается от нарко- и алкозависимых и имеет собственную факторную структуру.

Научная новизна результатов исследования состоит в том, что впервые проанализированы предикторы ответственного поведения личности (на примере независимых и зависимых от нарко- и алкозависимых). Исследованы социально-психологические предикторы ответственного поведения личности с применением системной

методологии у лиц, зависимых от алко- и нарковеществ. Эмпирически подтверждена связь между ответственностью и волевой регуляцией, саморегуляцией, ценностным компонентом людей, страдающих зависимостью от психоактивных веществ. Выделены и описаны корреляционные и факторные структуры взаимосвязи предикторов ответственного поведения личности у лиц, употребляющих алко- и нарковещества и независимых личностей.

Теоретическая значимость исследования заключается в следующем:

1. Впервые комплексно и многогранно исследовано ответственное поведение личности в единстве системного и половозрастного, дифференциального аспектов на примере лиц, зависимых от алкоголя и наркотических веществ.
2. Обнаружены как общие, так и своеобразные особенности ответственности в группах 18-25 лет, 26-35 лет, 36-45 лет, 46-55 лет, 55 и старше.
3. Выявлены также различия в структуре ответственности у мужчин и женщин, а также общие веяния во взаимосвязи всевозможных предикторов ответственности в сравниваемых группах.
4. Получены связи и некоторые отношения ответственности с различными личностными переменными (факторами по опроснику Чумаковой, по опроснику ОСА волевыми качествами, настойчивостью, инициативностью и т.д.).
5. Описаны возможные значения и типы психических проявлений ответственности дифференцировано по полу и возрасту.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные эмпирические результаты позволят изменить представление о содержании ответственного поведения личности у людей, зависимых от нарко- и алковеществ, а также особенностях предикторов ответственности. Результаты исследования могут быть

использованы в работе практического психолога и психотерапевта, социальных педагогов, специалистов по социальной работе, в работе преподавателя при подготовке курсов по социальной психологии, психологии личности, психологии развития, клинической психологии, а также могут послужить теоретико-методологической основой для дальнейшего исследования «феномена» ответственности у лиц, зависимых от психоактивных веществ.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, использованной литературы и приложений.

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, формулируется гипотеза, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, основные положения, выносимые на защиту, описывается база и этапы исследования.

В первой главе **«Теоретико-методологический анализ проблемы ответственного поведения личности»** анализируется ответственное поведение личности в отечественной и зарубежных психологической литературе; детально рассматривается понятие ответственности, аддиктивной ответственности, определяются социально-психологические предикторы ответственного поведения личности (волевой, регуляционный, ценностный); отслеживаются различия ответственного поведения нарко-алкозависимых и независимых личностей.

Мы рассмотрели и проанализировали распространенные понятия и проблемы ответственности личности в психологии, подробно разобрали понятия «ответственность», «ответственное поведение», определили психологические предикторы ответственного поведения; выявили взаимосвязь между предикторами ответственности у лиц, зависимых от психоактивных веществ с предикторами ответственного поведения у здоровых, независимых личностей.

Анализируя психологическую литературу нами было определено, что данный феномен в психологии не сводится к отдельному свойству личности, чувству ответственности, волевым установкам и др. Следует говорить об ответственном поведении, отношении личности. С данной позиции ответственность субъекта - это сознательное отношение к выполнению всех предъявляемых ему обществом норм и требований.

Изучение ответственности осложняется тем, что данное понятие обладает противоречивым характером, поэтому исследователи указывают на наличие различных характеристик и соответствие

предикторамличности, которая максимально раскрывает суть ответственности. Такими предикторами являются волевой, регуляционный и ценностные компоненты, которые, по нашему мнению, лежат в основе ответственной личности, готовой нести ответственность, убежденной в способности контролировать события своей жизни.

Ответственность тесно связана со зрелостью, самореализацией, самостоятельностью, честностью, надежностью, уверенностью и другими характеристиками, которые считаются социально-ценными и необходимыми для развития и становления личности, а также искренностью, правдивостью, добросовестностью, доброжелательностью и т.д. Ответственность равнозначна тому, что личности присуще приписывать собственные удачи или же проблемы не только внутренним, но и внешним моментам. И таким свойством наделен практически каждый человек, отличие составляет лишь степень развития, выраженность, вид и др.

Многие авторы рассматривают ответственность с разных позиций и выделяют ответственность индивидуальную, социальную, коллективную. Индивидуальная ответственность является непосредственной ответственностью и, строго говоря, представляет собой ответственность за события собственной жизни, выборы. Социальная ответственность имеет место как зависимость от принципов группы, отношения ее членов к данной личности. К ней относятся: соблюдение интересов и ценностей своей группы или коллектива, общества в целом, законопослушание, высокая групповая адаптивность. Коллективная ответственность — это ответственность «численностью», однако отвечает в итоге каждый самостоятельно, получая свою меру ответственности. При этой ответственности снижается уровень самостоятельности.

Анализируя все категории ответственности (индивидуальную, коллективную и социальную), можно предположить, что без наличия индивидуальной ответственности невозможны ни социальная, ни коллективная, так как только она является фундаментальной. Соблюдение всех норм группы или коллектива может быть и без высоких индивидуальных ответственных побуждений, даже если это нормы общечеловеческой морали, которыми можно хоть как-то оправдать далеко не ответственные действия.

В. Ф. Сафин считает, что личность может приобрести ответственность только лишь за это время, когда она не имеет возможность быть изменена субъектом по его произвольному желанию. Такого же мнения придерживается К. А. Абульханова-Славская, считая, что присвоение личностью внешнего фактора и перевоплощение ее во внутренний – есть главная ступень ответственности.

Понимание субстанциональных характеристик ответственности невозможно без установления психологических предикторов, которые позволяют выявить содержание основных компонентов данного явления. Ответственность зарождается и проявляется в самых многообразных социальных отношениях, потому что человек выступает существом общественным. Социализация допускает личности различными путями, механизмами воспринять, усвоить и реализовать основополагающие культурные ценности общества. Ответственность всегда возникает там, где есть потенциал и потребность для человека осуществить желаемый выбор между различными поведенческими идеями альтернативами. Если индивид вынуждает себя быть ответственным, стоит полагать, что он безответственный, обязанность у него не сформирована во внутреннем проекте. Ответственный индивид не может поступить иначе, пойти супротив своим убеждениям, но может поступить как альтруист. Ответственная личность часто может предположить возможный конечный результат. В случае, если он

заметит, собственно, что на пути к достижению цели станут пребывать негативные условия, то он откажется от участия в такой деятельности. Ответственный человек не перекладывает ответственность на посторонних, а ищет вероятное основание неудач в себе. Не стоит симулировать «ответственную зависимость», проявляющуюся за это время, когда человек делает какое-либо поручение по причине угрозы санкций или одобрения, и ответственность как качество личности.

В связи с чем мы предполагаем, что есть прямая связь между ответственностью и волей, а, следовательно, и саморегуляцией.

В настоящее время существует многообразие научных направлений, которые истолковывают понятие «воля»: свобода воли как волюнтаризм, воля как свобода выбора, воля как случайное управление поведением, свобода воли как мотивация, сама воля как волевая регуляция.

Волю как выбор одного из нескольких побуждений или как урегулирование конфликта мотивов рассматривали Г. И. Челпанов, Ф. Лерш, В. Е. Франкл и др.

Л. С. Выготский понятие воли связывал со свободой выбора: «Самым свойственным для овладения личным поведением считается выбор, и недаром историческая психология, исследуя волевые процессы, лицезрела в выборе самое существо волевого акта».

Е.П. Ильин в работе, посвященной психологии воли, считает, что регуляция, волевая регуляция несозвучна произвольному управлению, а является одним из его видов, который при надобности одолевает образовавшиеся трудности. Один из основных звеньев волевых качеств личности связан с сущностью волевой регуляции поведения и деятельности человека. Совершая многочисленные волевые действия личность несет ответственность за все ее последствия. Соотношение ответственности и воли в поведении и в работе индивида позволяет судить об их неразрывности и влиянии на

постановку поведения, в данном случае ответственного или безответственного. В связи с этим мы предполагаем, что людей можем поделить на волевых и безвольных. Такой синтезированный подход к оценке силы воли вряд ли может быть оправдан, так как он сильно искажает беспристрастную картину.

«Волевая регуляция» (воля) синонимична силе воли и возможности человека вынудить, приложить нужные старания для того, чтобы что-нибудь сделать.

С точки зрения Л.С. Выготского воля - высочайшая психологическая функция, которая воплощает в жизнь выбор и модифицирует волевые поступки, регуляцию психологических и познавательных процессов, и регуляцию характеристик исполняемого воздействия. Работа, понимаемая как акт воли, и как любой высшей психической функции, обеспечивается совместной работой всех наиболее высоких психических процессов. В связи с этой ситуацией в истории психологии волю пробовали склонить к мотивам, чувствам, мышлению или же к интересу (все эти процессы играют важную роль в волевой регуляции любого человека). Волевая регуляция выражается в конгломерате психологических волевых состояний: целеустремленности, убежденности, напористости, решительности, предприимчивости и др. Это все оказывает влияние в общей сложности на всю деятельность. Но на отдельных стадиях деятельности некоторые волевые состояния приобретают немаловажное значение. Так, поиск цели активен связан с состоянием целеустремленности, принятие решения – с решительностью, исполнение воздействия – с состоянием напористости и т.д.

Все, что касается саморегуляции, может осуществляться как произвольно, так и непроизвольно. Волевая регуляция, являясь вариацией случайной саморегуляции, отличается такими параметрами:

1) надобность ее появляется лишь только в инциденте конфликта решений личности, задач и вероятностей более низких уровней;

2) задачи волевой регуляции выделяются тем, что индивид выдвигает надобность неотъемлемой победы собственного решения (это не выбор по жребию «или – или»);

3) способы волевой регуляции всякий раз личностные (смыслы действий). Возможно необходимо не один раз обозначить, что воля — это личностная степень регуляции, когда заключение о волевой регуляции воспринимается индивидом в согласии с собственными ценностями.

Размышляя над имеющимся материалом, нельзя провести взаимосвязь между такими понятиями провести как: «ответственность», «воля», «ценности» тем более установить их соотношение. До настоящего времени нет единства взглядов эти понятия их социальные проявления критерии форсированности.

У каждого отдельно взятого человека система ценностей абсолютно уникальна, но при всем при этом включает общепринятый набор таких явлений, как любовь, здоровье, уважение, материальный достаток. Вся эта система ценностей формируется из общих ценностей, которые исторически были сложены, ориентированы на культурные наследия. Ценности очень подвижны, нельзя сказать, что на протяжении всей жизни у человека лишь один набор ценностей, он может ставить во главу угла одну ценность, со временем могут добавляться новые, более значимые на данный момент времени, исходя из потребностей и убеждений. Механизм ценностей представляет собой очень важный ингредиент социальной адаптации личности, именно она задает границы поведения и нормы. Безусловно, все значения ценности играют немаловажную роль в становлении личности, образуют его ориентиры как и в каком направлении передвигаться. Именно ценности

ориентируют личность, являются для нее первостепенными, также помогают в достижении цели, в социальных и личностных отношениях.

Д.А. Леонтьев, считает, что значения ценности выступают как рычаг становления личности, являясь компонентом миропонимания. Дефицит становления системы актуальных жизненных содержаний и ценностей личности обуславливает проявления личного дискомфорта и «экзистенциального вакуума».

Дилемма изучения ценностных ориентиров людей, зависимых от психоактивных веществ, в последнее время приобретает комплексный характер, являясь предметом изучения различных социальных и психологических дисциплин. Исследователи едины в понимании того, что в целом жизнедеятельность личности, ее самореализация обусловлены содержанием ценностно-смысловых структур. При этом под влиянием психоактивных веществ, таких как алкоголь и наркотики ценности приобретают социально дезадаптированный, устойчивый характер, что приводит к дефициту личностных ресурсов.

В психологических источниках преимущественно рассматриваются понятия ответственности, но ответственность, на наш взгляд, не может существовать без личности, а соответственно и ее поведения. В связи с этим рассмотрим ответственное поведение конкретнее. В экономической структуре в ответственное поведение включают этику бизнеса, цели или же жизненно важные значения («честь организации на рынке», «ответственность перед партнерами», «достоинство», «уважение» и т. д.). В юридической структуре - умение нести ответственность не только за свои поступки, слова, но и представление человека об основаниях, происходящих с ним событий, локализация данных оснований в самом себе или во внешних жизненных обстоятельствах, а также готовность отвечать перед собой и вышестоящими инстанциями за свои поступки и действия. В психологии же ответственное поведение — это когда человек готов добровольно и

осознанно взять на себя обязательства и исполнить их надлежащим образом, соблюдая моральные и правовые нормы.

В отечественной психологии феномен ответственного поведения рассматривают В.П.Прядин, А.И. Крупнов, Л. И. Дементий, В.Г. Сахарова и другие. Между тем, в настоящее время в психологии практически не рассматривается ответственное поведение личности в ракурсе различного рода девиаций и отклонений от норм. Однако, на наш взгляд, этот аспект является важным для исследования понимания этого явления людьми,отягощенными зависимостями. В ходе эмпирического исследования мы выявили, что у индивидов, страдающих различного рода химическими зависимостями, понимание ответственного поведения является специфическим, они не считают себя безответственными людьми, однако проявляют ответственность в весьма своеобразных ситуациях, чаще всего связанных с поиском очередной дозы алкоголя или наркотиков.

На самом деле, они проявляют так называемую ответственность в ситуациях, связанных с проявлением аддикций. Самое главное в понятии аддиктивного поведения — это то что сам индивид стремится изменить свою психику, поведение при помощи употребления психоактивных веществ.

Мы предполагаем, что у людей, зависимых понятия ответственности и ответственного поведения, искажены. Можем в этой связи предположить, что личности, зависимые и независимые от наркотиков, понимают ответственность и ответственное поведение по-разному. Поэтому, предполагаем, что кроме общепринятого понимания этих явлений, существуют и так называемые аддиктивная ответственность и аддиктивное ответственное поведение. Анализируя соответствующую литературу, мы уже столкнулись с тем, что ряд ученых исследуют понятия, синонимичные понятию

«аддиктивная ответственность» (А.Ю. Акопов, В.Д. Менделевич, Н.В. Дмитриева, О.В. Дубровина). А.Д.Асеева, например, вводит в обиход психологической науки такие понятия как «аддиктивная решительность», «аддиктивная инициативность». Продолжая ряд подобных понятий, считаем, что наряду с уже исследованными есть и практически не изученное понятие аддиктивной ответственности.

Аддиктивная ответственность – это отсутствие самоконтроля с позиции принятия на себя норм и правил в определенных жизненных обстоятельствах. Это специфическая незрелость личности, которая неспособна нести осознанную ответственность и брать на себя обязанности за совершенные поступки и их последствия. Человек с аддитивной ответственностью склонен видеть причины происходящих событий не в себе, а во внешних обстоятельствах, обвинять других людей, обстоятельства, события. Наблюдается неразвитость эмоциональных черт, таких как эмпатия, сочувствие, нет глубины и чуткости к чужой боли и радости, а также настойчивости, инициативности, решительности, усердия, стойкости и выдержки. Употребляя психоактивные вещества, индивид бежит от ответственности и от ответственного поведения.

Лица с химическими видами зависимостями объединены общими потребностями, проблемами. У них свой мир со своими традициями, обычаями, со своим специфическим языком. Это нельзя отнести к общей культуре, это субкультура, где нет входа людям здоровым, так как потребности и ценности в корне разнятся с общекультурными ценностями и может понять лишь человек зависимый.

Алко - и наркозависимым лицам свойственно не только деструктивное развитие ценностных компонентов, но и слабость волевых процессов. В период так называемой ремиссии у них наблюдается слабость волевой регуляции, отсутствует сознательная регуляция собственной деятельности и они нередко действуют по

первому импульсу, а свои проблемы и результаты оценивают односторонне. А значит им присуще неумение принимать самостоятельно решения, конформизм, нерешительность, ведомость, утрата осторожности, упорство, но не в достижении здоровых целей, а аддиктивных.

Сами зависимые не раз проговаривали, что их волевые усилия часто направлены вовсе не на трудоустройство или планирование дальнейшей здоровой жизни, а на поиск очередной дозы психоактивных веществ. И порой им не составляет труда добраться, допустим, из одного конца города в другой ради получения вожаделенной дозы или же пройти через унижения и оскорбления, если получают желаемое.

Нельзя не отметить и специфическую структуру ответственности у зависимых людей, поскольку, если ценности не являются общепринятыми в обществе и волевая регуляция страдает, значит и ответственность искажена.

Лица, страдающие химическими видами зависимости, неспособны принимать самостоятельно решения, даже если это касается их личных интересов, и готовы позволять, чтобы другие люди за них все решили, из-за страха быть отвергнутыми. Наркозависимые очень сложно переносят одиночество и готовы на любые действия, чтобы избежать его. Они ранимы, податливы любой самой маленькой критике и неодобрению со стороны. Но самое главное, зависимые люди стремятся уйти от реальности из страха перед обыденностью, обязательствами и скучной жизнью, а значит, они просто не способны проявлять ответственность. Любая ответственность, будь-то перед собой или близкими, их тяготит и эмоционально истощает.

Если у здоровых, независимых личностей мы наблюдаем интолерантность в отношении употребления психоактивных веществ, они несут ответственность за свои поступки, за здоровье, у них вырабатываются волевые качества, стремятся к сохранению и

приумножению нравственных, культурных и общечеловеческих ценностей, то о людях зависимых мы так сказать не можем.

Основные результаты теоретического исследования отражены в выводах по первой главе диссертации.

Во второй главе **«Эмпирическое исследование предикторов ответственного поведения алко-и наркозависимых»** приводятся результаты эмпирического исследования, в соответствии с нашими задачами и гипотезой.

Нами был проведён количественный анализ полученных результатов по всем трем предикторам, выбранным нами в ответственном поведении алко- и наркозависимых. Представим средние значения и дадим их интерпретацию.

Выборка испытуемых состояла из 108 больных алкогольной и наркотической зависимостью, находящихся в реабилитационном отделении Республиканского наркологического диспансера № 1 Республики Башкортостан. В исследовании приняли участие алкозависимые (N = 50, средний возраст - 42 года и 8 месяцев, из которых 16,95% составляли женщины), а также наркозависимые (N = 58, средний возраст - 33 года и 5 месяцев, женщины - 15,9%).

Результаты исследования особенностей проявления пол у респондентов представлены на слайде.

По результатам теста "смыслоразнозначности ориентации" (методика СЖО Д. Леонтьева) по шкале «цель в жизни» у алкозависимых и наркозависимых выявлено сходство в их представлениях о содержательной жизни и временной перспективе, с той лишь разницей, что в выборке алкозависимых такие субъекты преобладают (49,9% против 25%). Между тем в выборке алкозависимых все меньше пациентов, которых можно охарактеризовать как проекторов, чьи планы не имеют реальной поддержки в настоящем и не подкреплены личной ответственностью за их реализацию. Обе группы (алкоголики и

наркоманы) показали низкие баллы по этой шкале, что присуще людям, живущим в будущем или в прошлом. Можно сказать, что алкозависимые живут в прошлом, с воспоминаниями о прошлом, о своих прошлых успехах. В отличие от алкозависимых, наркоманы существуют в режиме "здесь и сейчас", они не склонны думать о завтрашнем дне. Им будет очень приятно поговорить о далеком будущем, о том, что произойдет через год или пять. Они склонны погружаться в фантазии.

Согласно шкале «процесс жизни, или интерес и эмоциональная насыщенность жизни», высокие баллы характеризуют людей, которые живут настоящим моментом. В группе алкозависимых таких было 11,6%. Примечательно, что именно эти испытуемые набрали высокий балл по шкале «цель в жизни». Это доказывает, что их жизненные цели нереалистичны и вряд ли будут реализованы. В группе наркозависимых таких субъектов было 27%. Низкие баллы по этой шкале указывают на неудовлетворенность жизнью в настоящем. Однако в то же время воспоминания о прошлом или сосредоточенность на будущем могут придать жизни полноценный смысл. В группе алкозависимых таких субъектов чуть больше половины (53,3%), а в группе наркозависимых-чуть меньше половины (41,6%). По нашему мнению, это происходит из-за возраста пациентов, поскольку в группе алкозависимых преобладали респонденты среднего возраста, имевшие жизненный опыт, содержащий определенные воспоминания.

Шкала «жизненная эффективность, или удовлетворенность самореализацией» отражает оценку прошедшего периода жизни, ощущение того, насколько продуктивным и значимым он был. Высокие баллы по этой шкале в группе алкозависимых показали 23,2% респондентов, в группе наркозависимых-29,1%. Наркозависимые, как правило, характеризуют себя как людей, которые доживают свою жизнь, у которых все осталось в прошлом, но, по их мнению, это прошлое может придать смысл всей остальной жизни. Высокие баллы по этой

шкале были получены от респондентов старше 48 лет. На самом деле эти пациенты часто используют такие фразы, как «жизнь прошла», «я живу своей жизнью», «дети выросли, то, ради чего я должен жить сейчас» и так далее в индивидуальном консультировании. Низкие баллы, свидетельствующие о неудовлетворенности прошлой частью жизни, мы обнаружили в группе алкозависимых-41,6%, а в группе наркозависимых-35,3% испытуемых.

Высокие баллы по шкале "Локус -контроля" среди 13,3% алкозависимых (менее одной пятой от общей выборки) соответствуют их самоидентификации как сильных людей с достаточной свободой выбора, чтобы строить свою жизнь в соответствии со своими целями и пониманием смысла своей жизни. Именно эти респонденты переживали периоды ремиссии более одного года. 33,3% в группе наркозависимых также показали высокие баллы по этой шкале. Полученные результаты доказывают, что эти респонденты были людьми с нереалистичным уровнем притязаний, а не сильными личностями с четкими целями. 41,6% алкозависимых и 24,9% наркозависимых показали низкие баллы по этой шкале, что свидетельствует об их неверии в свои способности и неспособности контролировать события собственной жизни. Как правило, эти люди не объявляют о своих намерениях будущие планы на трезвый образ жизни у них нет четкого представления о нем, у них нет уверенности, что хватит силы воли встать на путь трезвости. Лишь небольшой процент алкозависимых и наркозависимых по шкале "локус контроля-жизнь" (11,6% и 14,5%) убеждены в том, что человек способен контролировать свою жизнь, принимать свободные решения и воплощать их в жизнь. По этой шкале более половины испытуемых обеих категорий (58,3% алкоголиков и 56,2% наркоманов) демонстрировали фатализм, убежденность в том, что человеческая жизнь находится вне сознательного контроля, свобода выбора иллюзорна, а строить какие-либо планы на будущее бессмысленно.

Именно по этой шкале мы получили почти одинаковые результаты в обеих группах, что может свидетельствовать о том, что мнение о невозможности контролировать свою жизнь в данном случае не зависит от типа химической зависимости.

Результаты исследования по методике С. Бубновой "Диагностика реальной структуры ценностных ориентаций личности" среди респондентов представлены.

Результаты исследования по методике С. Бубновой показали, что по параметру "высокий социальный статус и управление людьми" стремление к высокому социальному статусу не свойственно алкозависимым и наркозависимым; у них нет желания управлять людьми (54,53% и 34,87% соответственно).

Группы наркозависимых и алкозависимых имеют большее количество испытуемых по шкале «социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе» (41,85% и 49,08%). Оба они проявляют себя как социально пассивные индивиды.

Почти равное число наркозависимых и алкозависимых отметили значения по шкале «поиск прекрасного и наслаждение им» как несущественные для них (34,88% и 45,45% соответственно). Можно предположить, что люди, пристрастившиеся к алкоголю и наркотикам, не являются поклонниками искусства ни в одном из его проявлений. В процессе индивидуального консультирования испытуемые неоднократно отмечали, что посещение культурных мероприятий было для них «пустым времяпрепровождением», не понимая, например, какое удовольствие можно получить от просмотра картины художника, пусть и очень известного.

Большинство респондентов в обеих группах назвали в качестве главной ценности для себя «помощь и милосердие к другим людям» (85,44% алкоголиков и 69,76% наркоманов). Это может

свидетельствовать о возможной личной выгоде, а именно о желании создать для себя комфортные условия. Скорее всего, этот результат скрывает мысль о том, что наркозависимые сами ожидают помощи и милосердия. Они не намерены помогать, но другие должны помогать им, так как они живут тяжелой жизнью.

Ценность «признание, и уважение людей, влияние на окружающих» важна для наркозависимых (72,72% алкоголиков и 55,81% наркоманов). Даже незначительные по своей тяжести события в своей тяжести могут привести людей с химической зависимостью к проявлениям тревоги и выражению отрицательных эмоций. Компенсация достигается через стремление уйти из окружения во внутренний мир и установить «психологическую дистанцию» между собой и окружением, особенно если кто-то (как это может показаться им в состоянии опьянения) не уважает его. Наркозависимые характеризуются снижением способности интуитивно понимать других и рефлексировать, играть различные социальные роли. В связи с этим поведение таких людей может выглядеть странным, эксцентричным или высокомерным, лишенным естественной эмоциональной окраски; наблюдается недостаточная адекватность эмоциональной реакции. В то же время они характеризуются неудовлетворенностью ситуацией и уязвимостью.

Наибольшее количество респондентов (45,45% алкоголиков и 58,13% наркоманов) выбрали значение «любовь». В данном контексте эта ценность может включать в себя не только любовь к себе, но и любовь к другим людям. Часто люди с химической зависимостью имеют искаженное чувство любви. И она скорее эгоцентрична, обращена на себя.

Для проверки полученных результатов на значимость различий между алкозависимыми и наркозависимыми в ценностно-смысловых ориентациях мы провели математическую обработку данных по

критерию Стьюдента. В результате мы выявили одно существенное различие по шкале «Локус-контроля- Я». Мы полагаем, что психофизиологический аспект играет важную роль в различиях в восприятии наркозависимыми и алкозависимыми своего будущего, поскольку известно, что наркомания наносит больший ущерб клеткам мозга, чем алкогольная зависимость.

Проанализировав результаты диагностики лиц, страдающих химической зависимостью, мы выяснили, что большинство ценностных и жизненных ориентаций алкозависимых и наркозависимых коррелируют друг с другом. В качестве наиболее важных ценностей респонденты обеих групп выделили «помощь и милосердие к другим людям», «признание, уважение людей, влияние на окружающих» и «любовь». Наименее значимыми ценностями для испытуемых являются «высокий социальный статус и управление людьми», «социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе», «поиск прекрасного и наслаждение им, эстетическая ориентация». Однако следует отметить, что оба зависимых индивида вкладывают разные смыслы в значимые для них ценности, которые отличаются от общепринятых и описанных в соответствующих методиках. Нравственные категории, важные для человека, анализируются им с эгоцентрической позиции, что добавляет к их психологическому содержанию, по сути, искаженный взгляд.

Результаты математической обработки полученных данных по критерию Стьюдента выявили одно существенное различие по шкале «Локус – контроля Я», свидетельствующее о том, что алкозависимые более реалистично относятся к жизни, чем наркоманы, что в определенной степени обусловлено психофизиологическими проявлениями, поскольку известно, что наркомания более разрушительна для клеток головного мозга, чем алкогольная зависимость.

В целом, по итогам работы, можно сделать вывод о том, что социально- психологические предикторы ответственного поведения личности (на примере независимых и зависимых от алко- и нарковеществ) проявляются по - разному, в зависимости от вида заболевания (наркотическая зависимость или алкогольная), от пола и возраста людей, зависимых и от людей, которые не страдают химическими видами зависимостей.

Таким образом, цель исследования - достигнута, задачи, поставленные в начале диссертационной работы решены, гипотеза- доказана.